

ВОЙНА НЕ СТЕРЛАСЬ В ЛЮДСКОЙ ПАМЯТИ

С Великой Отечественной войны возвращаются и сегодня.

Возвращаются спустя почти 75 лет, после последних залпов Великой Отечественной.

Возвращаются непокорённые.

Возвращаются, чтобы занять своё место в строю Победителей.

Возвращаются, неся нам сквозь годы правду о войне, правду и о себе.

Одной из самых страшных бед с первого дня Великой Отечественной войны стал плен, который стал жестоким испытанием для миллионов советских солдат и офицеров. Большинству он стоил жизни, а выжившие до начала 60-х годов прошлого столетия носили на себе клеймо предателей и изменников. Точных данных о советских военнопленных нет до сих пор. Предположительно их было порядка пяти миллионов. Практически наибольшее количество (49%) советских военнопленных пришлось на 1941 год. Подавляющее большинство солдат и офицеров попадало в плен не по своей воле. 28 июня 1941 года был издан совместный приказ под грифом «Совершенно секретно» силовых структур СССР «О порядке привлечения к ответственности изменников родины и членов их семей». В таковые были записали и семьи плененных и пропавших без вести. Под следствие попадали даже военнослужащие, пробывшие за линией фронта всего лишь несколько дней. Бойцов и командиров, вырвавшихся из окружения, встречали как потенциальных предателей.

Ниже пойдет рассказ о наших станичниках попавших в немецкий плен. В музее хранится рассказ одного нашего станичника **Проценко Михаила Николаевича**, ныне проживающего в Австрии, о судьбе своего деда

Проценко Андрея Васильевича

, который сгинул в немецком концлагере. Но обо всем по порядку. Андрей Васильевич родился 12 августа 1906 в казачьей семье Проценко Василия Демьяновича. Его матери Анастасии Симоновне пришлось одной поднимать на ноги четверых малолетних детей, поскольку их отец - приказный 5-го Кубанского пластунского батальона, кавалер Георгиевского креста Проценко Василий Демьянович, погиб 1-го сентября 1914 года, в самом начале 1-й Мировой войны. В годы коллективизации семья была репрессирована.

Сельсоветчики отобрали дом, Анастасию Симоновну, урожденную из состоятельной семьи Шепель, с малолетними детьми, сослали в Сибирь. Вскоре разобравшись, что семья Проценко не попадает под статью богатеев станицы Ново-Михайловской, их вернули на Родину. Отобранное им не вернули, а поселили в хатенке крытой соломой недалеко от каменных родовых, к тому времени реквизированных, домов Шепелей. К началу Великой Отечественной войны в семье Проценко Андрея Васильевича и Варвары Захаровны было трое малолетних детей. И вот с июля 1941 года и по март 2020, как пишет внук Проценко М.Н. о судьбе деда, отца и мужа, никто ничего не знал. Просто ушел на войну и не вернулся. От него не пришло домой ни одной весточки. Предполагалось, что «пропал без вести». Про деда дома говорить было не принято. И только в наше время, благодаря, материалам, размещенным на известных сайтах, Михаил Николаевич, вместе со своим братом Алексеем, нашли сведения, о которых никто даже и не догадывался. Они получили достоверные документы, из которых можно объективно представить события того времени. Удалось выяснить, что Проценко А.В., был призван в 40-й кавалерийский полк, который формировался в составе 43-й кавалерийской дивизии, в станице Уманской (ныне Ленинградская), в период с 7 по 16 июля 1941 года и был отправлен на фронт в Белоруссию. Выгрузились они на станции Василевичи. По прибытии 43-я дивизия вошла в состав кавалерийской группы, которой предписывалось провести рейд по тылам противника севернее и южнее Бобруйска. Не приспособленные для боя – эти дивизии были брошены навстречу наступающим немецким бронетанковым соединениям. Во встречных боях с немецкими мотомеханизированными соединениями большинство этих «легких» кавалерийских соединений понесли очень тяжелые потери. Несмотря на ряд успешных тактических действий конницы – ощутимого оперативного результата они не дали. Основная масса личного состава «легких» дивизий пришла из запаса и для сколачивания подразделений не было времени, лошади поступали с конных заводов и колхозных конеферм, совершенно не привыкшие к походам и часто даже не подкованные. Выдвижение кавалерийской группы не было успешным. В самом начале рейда они были обнаружены вражеской авиацией и подвергнуты массовой бомбардировке. Однако, совершив 60-километровый марш, дивизии вышли в тыл немцам, разгромили немецкий гарнизон и овладели районным центром Старые Дороги (Белоруссия). Для борьбы с кавалеристами, германское командование было вынуждено бросить три дивизии, усиленные танками. Упорные бои начались 25 июля 1941 года. Кавалерийская группа в течение 25-го и 26-го июля удерживала шоссе Слуцк – Бобруйск, однако к исходу 26-го июля была вынуждена отойти в леса. Попытка атаковать шоссе 27-го июля завершилась неудачей, так как немцы подтянули в этот район значительные военные силы. В этих боях и попал в плен рядовой 40 кавалерийского полка Проценко Андрей Васильевич. Исходя из карточки военнопленного (составлена в немецком учреждении, на немецком бланке) становится ясно, что Проценко Андрей Васильевич был пленен 29.VII.1941 (три недели спустя после призыва, а точнее через 10 дней после прибытия в район боевых действий) в районе города Слуцк. 15 ноября 1941 года при поступлении в главный лагерь военнопленных, Шталаг ХД 310, города Витцендорф, что в 1400 км от Слуцка, были зафиксированы его анкетные данные: Фамилия – Проценко, имя отца – Василий, год и место рождения – 12.VIII.1906 ст. Новомихайловская Краснодарского края, Фамилия матери - Шепель, гражданство – русский, воинское звание – солдат, воинское подразделение – 40 кавалерийский полк, дата и место пленения - 29.VII.1941 г. Слуцк, рост 160, волосы

черные, есть даже отпечаток правого указательного пальца и адрес ближайшего члена семьи на родине военнопленного – Проценко Варвара (на немецком языке), Краснодарский край, Крыловский район ст. Ново-Михайловская. В самом верху документа указан его лагерный номер - 37247. Главный лагерь для советских военнопленных, ХД (310) в Витцендорфе, был одним из крупнейших лагерей, которые были созданы в немецком рейхе летом 1941 года специально для советских военнопленных. Небезынтересный факт: концлагерь для российских военнопленных в Витцендорфе существовал и в годы Первой мировой войны. К началу 1941 года место бывшего концлагеря успело зарости высокими соснами. Военнопленным новой мировой войны предстояло вырубить этот лес и на его месте зарываться в землю, никакого, жилища здесь не было. Чтобы понять в каких условиях содержались военнопленные, приведу выдержку из дневника одного из охранников лагеря «Под открытым небом к концу ноября 1941 их было [около 21 тыс.](#)

человек. Ужасающая антисанитария, холод и голод привели к тому, что в октябре 1941 года началась эпидемия сыпного тифа». По утверждению известного историка Кристиана Штрайта «...в лагере Витцендорф, в день умирало 300-400 человек. Проценко А.В., записано в карточке военнопленного, «умер в карантине, при не установленных обстоятельствах» в декабре 1941 года. Это через 15 дней после прибытия в лагерь. К весне 1942 года в этом лагере умерло около 13.500 советских военнопленных, с диагнозом "сыпной тиф", и это лишь часть советских военнопленных, большая часть их умерла от голода и замерзания.

Лагеря «Шталаг» прошли несколько наших станичников. Среди них **Авакумов Павел Иванович** находился в лагере военнопленных Шталаг VIK (326) с 21 ноября 1941 года, переносил все его невзгоды три года, погиб 24 ноября 1944 года. И только в марте текущего от работников музея наша станичница, дочь Павла Ивановича Бондаренко Таиса Павловна узнала о судьбе своего отца. Рядовой

Беспалый Иван Васильевич плененный 2 августа 1941 года находился в Шталаг 11F под лагерным номером 46247. Умер 17 декабря 1941 года. Красноармеец

Прищенко Василий Тихонович попавший в плен во время боя за населенный пункт Нерощино 9 сентября 1941 года находился в Шталаг V111F под лагерным номером 15220, умер 1 июля 1942 года. Рядовой

Калюжный Григорий Павлович плененный в боях за город Минск 6 июля 1941 года под лагерным номером 24472 прошел немецкие концлагеря Шталаг V1B и Шталаг X11D. 30 мая 1945 года из лагеря № 926, где работал чернорабочим на лесопильном заводе был передан союзниками, прошел спецлагерь НКВД №213.

Короленко Иван Васильевич 1 908 года рождения в боях на территории Ростовской области в районе Султан-Салы 18 ноября 1941 попал в плен, пройдя пересылочные лагеря 6 августа 1942 года оказался в

Шталаг Х111А, где ему был присвоен лагерный номер 116538. 1 декабря 1944 года был перемещен в концлагерь Шталаг Х111С. В 1945 году был освобожден, прошел фильтрационный лагерь НКВД, осужден на 10 лет без права переписки, рубил уголь на шахте, где и погиб при обвале породы.

Красноармеец 1145 стрелкового полка **Белокур Максим Алексеевич** в бою в Ростовском направлении 10 августа 1942 года был пленен и находился в Германии в городе Рекленхаус работал чернорабочим в концлагере на шахте. 7 августа 1945 года был освобожден в городе Уна. Красноармеец 569 стрелкового полка

Белокур Николай Петрович

3 июля был освобожден из плена. С 12 мая 1942 года по 1945 года находился в плену **Давиденко Михаила □ Деомидович**

. После освобождения прошел фильтрационный лагерь НКВД, был осужден на 10 лет без права переписки. Рубил уголь на шахте в Донбассе. И только через 8 лет отец Деомид Спиридонович получил письмо от некой Груни, в котором она сообщала, что работает на одной шахте с Михаилом Деомидовичем и пишет по его просьбе. От звонка до звонка отбив положенный срок, вернулся на свою малую Родину. Был реабилитирован и приказом Министра обороны СССР 6 апреля 1985 года в числе других участников ВОВ был награжден орденом Отечественной войны 2 степени. По рассказам его племянницы Гаврик О.И. еще более трагично сложилась судьба

Давиденко Федора Деомидовича

. Федора Деомидовича война застала в Бресте. Целый месяц его защитники отражали вражеские атаки. Тяжелоконтуженный он попал в плен и был отправлен в Польшу в концлагерь, из которого, немного окрепнув, бежал с группой товарищей. Но охрана лагеря их быстро догнала и избитых до полусмерти вернула обратно. Но Федор Деомидович не успокоился и только с третьего раза побег ему удался. На территории Белоруссии он пристал к партизанам и воевал в их рядах. Потом на самолете был переправлен на большую землю и продолжал воевать в рядах советской армии. Лагеря, голод, холод, побеги из лагерей не прошли бесследно: в конце войны у него открылся туберкулез. Почти год он провалялся в госпиталях, в начале 1947 года вернулся свою малую Родину, прожив всего один год, умер. Совсем недавно о судьбе своего деда

Ведмедера Ивана Яковлевича

от работников музея узнала станичница Кондратенко Галина Ивановна, который был пленен 16 марта 1942 года и под лагерным номером 46247 умер 15 декабря 1942 года.

Пелипенко Федор Михайлович

, призвали в армию в начале войны, но как сыну репрессированного казака оружие не доверии, он служил в саперных войсках на строительстве укрепрайона, здесь и попал в плен. Попал в Бухенвальд, выжил лишь потому, что на сельхозработы из лагеря в числе других пленных его взял местный бауэр, освобожден в начале мае 1945 года.

Коровайный Михаил Никитович

служил в армии генерала Власова, в числе других красноармейцев и офицеров был пленен, освобожден в мае 1945 года. Прошел фильтрационный лагерь НКВД, приговорен к 10 лет без права переписки, от звонка до звонка валил лес под Магаданом. Не менее трагична судьба и других станичников, попавших в немецкий плен.

Науменко Максим Федорович

попал в плен в боях за город Запорожье 8 октября 1941 года. Находился в концентрационном лагере во Франции в городе Егвин. 11 июля 1945 года в городе Марселе был передан работникам Одесского пересыльного пункта, прошел проверку и 11 мая 1945 года был осужден и направлен отбывать срок в Забайкальский край Букачинское рудоуправление на шахту рубить каменный уголь. Рядовой

Шепель Василий Лукич

попал в плен в боях за город Ростов 18 ноября 1941 года и согласно донесения от 19 сентября 1945 года в числе других советских граждан находившихся в немецких лагерях Норвегии в эвакуационном эшелоне возвратился на родину. Вместе с ним из плена возвратились наши станичники

Галаган Григорий Иванович

и

Симаков Николай Федорович.

В боях за город Харьков в 1942 году был ранен и попал за колючую проволоку и мой дед по материнской линии

Луговский Андрей Галактионович

. Ранней весной 1943 года он босой и оборванный вернулся из немецкого плена. Как потом узнали родные, его «доходягу» из плена выкупила и выходила сердобольная украинка, отдав охраннику золотые сережки. 7 августа 1943 года Луговский А.Г. умер от болезни и был похоронен на станичном кладбище. Поскольку это случилось дома, то по закону того времени, его жена Луговская Мария Алексеевна не считалась вдовой участника ВОВ и не пользовалась ни какими льготами. И это был не единичный случай в станице.

Во скольких семьях и сейчас где-нибудь в укромном местечке хранится уже пожелтевшее, от времени, «Извещение» со скупыми строками ... «пропал без вести». И родные ждут. Ждут, зная, что человек уже не вернется, так может быть, придет весточка о том как он встретил свой последний час.

ФОТОПРИЛОЖЕНИЕ:

Фото 1938 года. Семья Проценко Андрея Васильевича

Белокур Максим Алексеевич

Калюжный Григорий Павлович

Луговский Андрей Галактионович

Фото 1938 года. Михаил Деомидович Давиденко с будущей женой.

Семья Давиденко Михаила Деомидовича (стоит на заднем плане)

Фото 7 августа 1943 года. Похороны Луговского Андрея Галактионовича

75-летию Победы над фашистской Германией 1941-1945 гг. посвящается

Автор: Прессслужба

Monday, 27 April 2020 15:42

С помощью Проценко Михаила Николаевича и Гаврик Ольги Ивановны подготовил сотрудник музея ЮВ. Кондратюка Николай Майстровский. 26.04.2020г.